

Самоутверждение человека¹

Е.П. НИКИТИН, Н.Е. ХАРЛАМЕНКОВА

Эта работа отличается от нашей статьи "Проблема самоутверждения личности в философии и психологии (к истории проблемы)"², во-первых, более широким объектом исследования – самоутверждение личности (человека в качестве личности) есть частный случай самоутверждения человека; во-вторых, характером подхода к проблеме. Если в первой статье этот подход был исключительно историческим, т. е. рассматривались основные вехи постановки и решения проблемы в истории философии и психологии, то теперь он будет теоретическим. Это не значит, будто авторы претендуют на то, что уже построили теорию предмета. Речь в лучшем случае идет о ее первоначальном эскизе, скорее же всего – о подготовительных материалах для будущей теории. К тому же и теоретическим-то подход будет не на все 100%. Нас заинтересуют и *эмпирические* предпосылки (и "постпосылки" – следствия) искомой теории, а также – ее *практическая* значимость.

Выражая наш взгляд на проблематику, мы, конечно же, попытаемся учесть и все прежние философские и психологические достижения в этой области. Правда, зачастую они будут получать новое лингвистическое оформление, ибо мы намерены унифицировать терминологию. Разумеется, не ради самой унификации (хотя при разработке теорий и она играет немаловажную роль), но ради уточнения прежних понятий и их стыковки с вновь вводимыми понятиями.

Основные понятия и термины

Главное наше понятие обычно фиксируется с помощью отдельных сложных слов, первая часть которых – "само"³ ("самоутверждение", "самоопределение", "самовозвышение", "самопреодоление" и т. д.). Это вроде бы внешнее обстоятельство в действительности очень симптоматично, является выражением глубоких сущностных слоев рассматриваемого феномена. И дело не только и даже не столько в том, что он представляет собой акцию, благодаря которой человек утверждает себя *сам*, но и в том, что в конечном счете это утверждение с необходимостью происходит *внутри его Я*, т. е. он *сам утверждает себя в себе*. Правда, в ходе данной акции, а вернее

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 96-03-04526).

² Вопросы философии. 1995. № 8.

³ Мы сказали "обычно", потому что известны случаи, в которых понятие самоутверждения обозначается не отдельным словом, а словосочетанием, а также случаи, в которых это "само" вовсе отсутствует. Таковы термины А. Адлера "стремление к превосходству" и К. Левина "притязание".

сказать, процесса, человек нередко утверждает себя в других людях, однако это всегда является лишь неким промежуточным этапом, средством достижения названной конечной цели. Если же подобный этап не приводит к "замыканию на себя", то самоутверждение оказывается не завершенным, т. е., строго говоря, не состоявшимся.

Сказанное непосредственно выводит нас на понятие *субъекта самоутверждения*. Таким субъектом, точнее говоря, основным, изначальным субъектом выступает единичный человек. Разумеется, самоутверждаться могут и различные сообщества людей – от малых групп до огромных наций и народов⁴, но эта акция вторична, производна.

Иногда в качестве синонима "самоутверждения" используют "самооценку". На наш взгляд, это некорректно. Если последнее слово брать в строгом смысле, т. е. как научный психологический термин, то следует признать, что им все-таки обозначается качественно иное явление. Впрочем, нетрудно понять, что в данном случае сбивает людей с толку: самооценка нередко (хотя и не всегда) выступает в роли заключительного этапа самоутверждения как сложного многоступенчатого процесса. Но это – лишь одна из ее ролей, среди которых есть и такая, что самооценка осуществляется в качестве вполне самостоятельной, более или менее автономной операции. Здесь по ходу разговора хотелось бы сделать замечание относительно некоего широко распространенного предрассудка, а именно мнения, будто самооценка результата самоутверждения всегда сугубо субъективна и, следовательно, не застрахована от ошибок, тогда как его оценка другими людьми объективна. Другие люди – тоже субъекты, и если учесть все многочисленные "за" и "против" их оценки, с одной стороны, и самооценки – с другой, то трудно будет сказать, какая из них имеет больше шансов претендовать также и на объективность⁵.

Существует акция, противоположная самоутверждению. Это – *самоотрицание*. Надо, однако, иметь в виду, что они противоположны лишь по своему смыслу, содержанию. Что же касается общего механизма их выполнения, их принципиальной формы, то в этом отношении они весьма сходны. Самоотрицание тоже производится самим субъектом и тоже в конечном счете с необходимостью происходит *внутри его Я*.

Эту акцию следует четко отличать от *псевдосамоотрицания*, представляющего собой завуалированную разновидность самоутверждения. Вот – едва ли не самый классический пример. Еще древние (например, Цицерон в сочинении "О философии Академии") подозревали, что Сократ иронизирует, а то и просто лукавит, когда говорит, будто знает только то, что ничего не знает: "Сократ, отрицая достоверность собственного знания, делал это лишь иронически и, скрывая знание, спекулировал им, т. е. отрицал знание того, что ему было заведомо известно, для того чтобы считали, что он знает и то, чего он в действительности не знал"⁶.

⁴ Стремясь пролить свет на такой феномен, как ультрапатриотизм, Л.Н. Гумилев вводит понятие "импульс этнического самоопределения" как момент "этнопсихологии", этот импульс, по словам Гумилева, порой оказывается "сильнее рассудка" (см.: Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства (Легенда о "государстве пресвитера Иоанна"). М., 1970. С. 57–58).

⁵ В связи с этим самого пристального внимания заслуживают мысли, высказанные И.А. Ильиным в работе "О сущности правосознания" (глава "Недуги самоутверждения"): "В основании духовного уважения к себе должно лежать *верное восприятие* себя, а не иллюзия и не болезненное самомнение, подлинное *духовное достоинство*, а не выдохнувшийся внешний знак отживших преимуществ, *личный акт* самоутверждения, а не чужие, может быть, ошибочные или лживые изъяснения. Чувствование себя как благой силы должно быть не случайным и не эфемерным, но *подлинным и предметным само-чувствием*. Оно не может быть и не должно быть заменяемо никакими суррогатами: ни мечтательным воображением о своих мнимых достоинствах и своем "историческом предназначении", ни пустою гордостью или культивированием формальной "чести", ни случайным и изменчивым приговором "общественного мнения", ни корыстным и капризным "народным плеском". Чувство собственного духовного достоинства имеет в основе своей опыт *лично-самостоятельный* и в то же время *ценностно-предметный*... Человек, уважающий себя лишь потому и лишь постольку, поскольку его уважают другие, – в сущности говоря, *не уважает себя*..." (Ильин И.А. Соч. в 2-х тт. М., 1993. Т. 1. С. 223).

⁶ Бэкон Ф. Соч. В 2 тт. М., 1971. Т. 1. С. 298.

Основные характеристики самоутверждения (самоутверждающегося человека) делятся на две категории. К первой принадлежат те, которые условно можно назвать *пространственными*.

Одна из них – *область самоутверждения*. Каждый конкретный акт самоутверждения осуществляется во вполне определенной, специфической сфере человеческой деятельности (вообще жизни). И этому отнюдь не противоречит ни то, что существуют люди, готовые самоутверждаться в любое время и в любой области, ни то, что "превосходство в той или иной области порождает чувство абсолютного превосходства..."⁷.

Другая "пространственная" характеристика – *вертикаль самоутверждения, ценностная шкала (лестница)*. Вообще суть самоутверждения в большинстве случаев состоит в том, что человек стремится подняться на более высокую ступень некоей ценностной лестницы. Применительно к этим случаям термин "самоутверждение" можно заменять термином "самовозвышение". Однако в целом они не синонимичны. Ведь иногда цель самоутверждения состоит в стремлении человека удержаться на уже достигнутой ступени.

Вертикаль всегда конкретна, ибо, во-первых, в той или иной мере строится каждым субъектом самостоятельно (хотя в какой-то ее части нередко отождествляется им с системами ценностей других людей), во-вторых, своя у каждой области самоутверждения. Из таких "областных" вертикалей (лестниц) путем редуцирования каждой из них до размеров одной ступеньки может строиться *супервертикаль* – своего рода общая система престижных оценок.

Основные характеристики самоутверждения, относящиеся ко второй категории, можно было бы (опять-таки с известной долей условности) обозначить как *энергетические, или силовые*.

Одна из них – *импульс к самоутверждению*, так сказать, актуальная сила последнего, или, проще говоря, внутренняя потребность человека в самоутверждении, побуждение к нему.

Мы различаем *общий и ситуационный* импульсы к самоутверждению. Когда мы говорим "общий", то отнюдь не имеем в виду, будто все люди испытывают одинаковую или примерно одинаковую потребность в самоутверждении. Нет, веер импульсов здесь настолько широк – от очень сильных у натур, часто именуемых "артистическими", до очень слабых и даже нулевых, – что ни о какой одинаковости речи быть не может. А вот у отдельного человека мера потребности в самоутверждении может оставаться относительно стабильной в ходе всей его жизни. Конечно, предполагается, что этот ход более или менее "нормален", т. е. не возмущается никакими радикальными изломами в структуре психики или внешнего психологического поля. Однако и при такой оговорке надо помнить о том, что стабильность общего импульса *относительна* (так, в детстве и юности он обычно бывает сильнее, чем в зрелости).

Ситуационный импульс в целом совпадает с тем, что Левин и его ученики называли "уровнем притязаний". Не случайно перед этим выражением они нередко ставили прилагательное "мгновенный". Импульс этого типа очень переменчив. Он может меняться при переходе не только от человека к человеку, но и, например, от одной области самоутверждения к другой. Последнее часто обусловливается тем, что у человека разным областям соответствуют разные значения другой энергетической характеристики самоутверждения.

Это – *потенциал самоутверждения*, его, так сказать, потенциальная сила, или, проще говоря, способность человека к деятельности, к удовлетворению того или иного импульса к самоутверждению.

Здесь можно провести то же различие между *общим и ситуационным*, или, может быть, лучше сказать *специфическим* потенциалами самоутверждения. Первый имеется

⁷ Лем С. Навигатор Пиркс. Голос Неба. М., 1971. С. 399.

в виду, к способности

Специ области, утвержде одинаков смене об. ку – от быть опр области нулевого.

Исход максимы которых установк зрения – высокий образом.

Импульс хотя, по наиболее утвержд

Первое и ниже тог проблема либо пов либо, нак проблем Второе и слабее, н специфич импульса не реали

Однак будто "ур Повторяя являются дения. Н другой. К только ч или под притязан

В наш высшей можно ут дения пр область н во всех н (а порой "Челове превос

⁸ Lewin

⁹ Ibid.

в виду, когда о человеке говорят, что он — полная бездарность или, напротив, способный человек ("если кому-то дан талант, то дан во всем").

Специфический потенциал есть способность человека к деятельности в данной области, его способность удовлетворять конкретный ситуационный импульс к самоутверждению. Поскольку практически — да и теоретически тоже — нет людей, с одинаковым успехом делающих любую работу, постольку потенциал меняется при смене области самоутверждения. Меняется он и при переходе от человека к человеку — от самого большого, каким обладает гений (а гений, в сущности, и может быть определен как человек, располагающий высшим потенциалом в определенной области деятельности и реализующий этот потенциал), до самого низкого и даже нулевого.

Исходя из сказанного, можно достаточно реалистически интерпретировать те максимы, которые нередко упоминают в связи с проблемой самоутверждения и смысл которых зачастую остается весьма туманным если не мистическим. Мы имеем в виду установки типа "найди себя", "стань самим собой" и т. п. Найти себя, с нашей точки зрения — это найти, в какой области самоутверждения у данного человека самый высокий потенциал и где, стало быть, он сможет самоутвердиться наилучшим образом.

Импульс и потенциал — качественно различные характеристики самоутверждения, хотя, понятно, они находятся в тесном контакте и взаимодействии. Последнее наиболее ярко и остро проявляется в том, что можно назвать *дефицитом самоутверждения*. Он бывает двух видов — *дефицит потенциала* и *дефицит импульса*. Первое понятие относится к случаям, когда у человека специфический потенциал ниже того, который требуется для удовлетворения ситуационного импульса. Эта проблема может быть решена путем либо сознательного ослабления своего импульса, либо повышения потенциала, т. е. развития в себе соответствующей способности, либо, наконец, того и другого одновременно. Нежелание или неумение решить данную проблему способно привести к стрессам и к более серьезным психическим недугам. Второе понятие относится к противоположным случаям: ситуационный импульс слабее, нежели тот, который был бы способен инициировать полную реализацию специфического потенциала. Здесь разумный путь решения проблемы один — усиление импульса. В противном случае потенциал либо реализуется не полностью, либо вовсе не реализуется.

Однако из сказанного отнюдь не следует тот вывод, к которому пришел Левин, будто "уровень притязаний определяется *исключительно* способностью индивида"⁸. Повторяем: при всем их тесном контакте и взаимодействии импульс и потенциал являются качественно различными "энергетическими" характеристиками самоутверждения. Ни одна из них не может быть ни сведена к другой, ни полностью определена другой. Впрочем, буквально следующей же фразой Левин фактически дезавуирует только что процитированное: "Однако вследствие требований со стороны взрослых или под влиянием успехов товарищей у ребенка может возникнуть такой уровень притязаний, который явно выше (или ниже) его реальных способностей"⁹.

В нашей первой статье мы говорили, что самоутверждение представляет собой в высшей степени затаенную вязь рационального и иррационального. Теперь это можно уточнить. По-видимому, большая часть иррациональной ипостаси самоутверждения приходится на долю его импульса (хотя, конечно, и потенциал, равно как и область и вертикаль нельзя считать чем-то абсолютно рациональным). И не случайно во всех крупнейших исследованиях феномена самоутверждения усилия в основном (а порой и исключительно) тратились на анализ именно этого обстоятельства. "Человеческая воля к жизни" Шопенгауэра, "воля к власти" Ницше, "стремление к превосходству" Адлера и "притязание" Левина — все они суть синонимы, обозначаю-

⁸ Lewin K. A Dynamic Theory of Personality. Selected Papers. N.Y., L., 1935. P. 100.

⁹ Ibid.

щие то, что мы называем импульсом к самоутверждению, точнее сказать, фиксирующие прежде всего его иррациональную ипостась с целью ее осмысления и оценки.

Как известно, в последние годы в мировой и отечественной философии прошло немало дискуссий и опубликовано множество работ, посвященных проблеме рационального (и соответственно – иррационального). Было предложено столько различных трактовок этих слов, что здесь придется сделать специальную оговорку. Иррациональность импульса мы понимаем следующим образом: человек, деятельность которого детерминирована импульсом к самоутверждению (и/или некий сторонний наблюдатель), не осознает этой детерминированности, а если и осознает, то не понимает, в чем ее смысл, значение. В подобных случаях *для субъекта деятельности (и/или для ее стороннего наблюдателя)* импульс и выступает как слепая, неукротимая, иррациональная сила, куда-то влекущая человека либо вообще помимо его воли, либо все-таки согласно ее велению, но такому, которое совершенно неподвластно его разуму.

Однако все это отнюдь не мешает тому, чтобы нашелся другой – достаточно пронизательный – сторонний наблюдатель, который сумел бы объяснить и понять данную ситуацию, т. е. представить ее как вполне рациональную.

В самом деле, Адлер объяснил, что, казалось бы, совершенно бредовое стремление физически или психически нездорового человека доказать свое превосходство над окружающими вызвано настоятельной необходимостью освободиться от терзающего его чувства неполноценности, которое порождено его недугами. И тогда все стало понятным и рациональным.

Однако естественно возникал вопрос: импульсом к самоутверждению обуреваемы практически все люди, т. е. в том числе и те, которых ни в каком отношении нельзя назвать больными; почему же и у них возникает этот импульс? Нашлись исследователи, заинтересовавшиеся и этой ситуацией и старавшиеся объяснить и понять ее. Обычно они склонялись к мысли, что самоутвердиться нормальных людей вынуждает беспокойство за свое бытие (в пределе – страх смерти). И опять все вроде бы оказывается понятным и рациональным.

В связи со всем этим в наиболее общем виде самоутверждение можно охарактеризовать как способ (средство) обретения или удержания или расширения человеком объема его – *собственно человеческого* – бытия.

К типологии самоутверждений

По понятным причинам типы самоутверждений здесь характеризуются очень кратко, а предлагаемая типология далека от того, чтобы быть исчерпывающей. Вместе с тем она представляется нам достаточно существенной как в теоретическом, так и в практическом отношении.

Наша типология базируется на четырех классификациях, т. е. на делениях самоутверждений, проведенных по четырем разным основаниям, хотя эти основания и родственны, поскольку все они относятся к феномену целеполагания.

1. По их *целенаправленности* самоутверждения делятся на три типа: самоцельные, целенаправленные и нецеленаправленные.

1.1. *Самоцельные самоутверждения.* Как ясно из названия, здесь интересующая нас акция превращается в самоцель. При этом специфическим является то, что цель имеет ярко выраженную и определенную форму, но крайне расплывчатое, абстрактное содержание. Данный тип акции обычно возникает в ситуациях того рода, когда при наличии сильного импульса к самоутверждению у человека нет ни одного сколь-нибудь высокого специфического потенциала. Поэтому мощная и ярко выраженная цель (добиться самоутверждения), как правило, не связана со столь же ярко выраженной установкой на то, как (с помощью каких средств и в какой области деятельности) реализовать эту цель, а если и связана, то весьма непрочными узлами, которые способны легко разрываться и заменяться другими, столь же непрочными.

1.2.
акции
решае
зовати
ством
целена
1.2.
нить у
1.2.
по изб
в рамк
1.3.
полож
самоу
(допол
не ста
реали
направ
интуит
велики
2. П
2.1.
котор
челове
любви
автомо
сущес
пород
катани
любви
2.2.
быть с
не при
путем
либо, н
3. П
личнос
3.1.
себя в
два под
3.1.1
эlemen
эlemen
подобн
города
гражда
вующи
вержде
может

10 " ...
лучше, ч
свое сущ
(Кант И

1.2. *Целенаправленные самоутверждения.* В отличие от предыдущего в этом типе акции человек не только сознательно делает самоутверждение своей целью, но и решает, какими средствами, в какой области деятельности будет пытаться реализовать данную цель, причем характерно, что такая реализация производится посредством достижения другой – конкретной – цели деятельности. Существуют два подтипа целенаправленных самоутверждений – консервативный и прогрессивный.

1.2.1. Посредством *консервативного* самоутверждения человек стремится сохранить уже достигнутые позиции.

1.2.2. В *прогрессивном* самоутверждении предпринимается попытка подняться вверх по избранной ценностной лестнице или даже перебраться на другую – более высокую в рамках супервертикали – ценностную лестницу.

1.3. *Нецеленаправленные самоутверждения.* Человек, получив некий результат и положительно оценив его или услышав такую же оценку от других людей, обретает самоутверждение, которое в таких случаях оказывается побочным продуктом (дополнительным результатом), поскольку изначально цель самоутвердиться вообще не ставилась. При этом основной результат может быть получен как вследствие реализации некоторой другой – конкретной – цели, так и помимо какой-либо целенаправленной деятельности. Классическими примерами последнего являются великие интуитивные открытия, делаемые учеными и в свою очередь делающие этих ученых великими, обретенными самоутверждения пожизненно и навечно.

2. По их *средствам* самоутверждения делятся на два типа: внешние и внутренние.

2.1. *Внешние самоутверждения.* Этим термином мы обозначаем самоутверждения, которые достигаются за счет обладания приобретенными (так сказать, пришедшими к человеку извне) предметами. В роли таких предметов могут выступать практически любые вещи – от самых что ни на есть обычных до роскошных одежд, жилищ, автомобилей, драгоценностей и т. п. Подобную роль нередко играют и одушевленные существа – животные, члены семьи, знакомые и т. п. Например, приобретение породистой собаки, женитьба на красивой женщине, обучение ребенка фигурному катанию на коньках, знакомство со знаменитостью могут быть следствием не только любви и интереса к ним, но и желания самоутвердиться.

2.2. *Внутренние самоутверждения.* И в этих самоутверждениях средствами могут быть самые различные вещи и одушевленные существа. Однако в данном случае они не приобретаются самоутверждающимся субъектом, а создаются (формируются) им путем реализации его внутренних способностей, будь то способности производить что-либо, воспитывать, обучать и т. д.

3. По их *результатам* самоутверждения делятся на два типа: доличностные и личностные.

3.1. В *доличностных самоутверждениях* человек в конечном счете утверждает себя в качестве элемента, части некоего целого (системы, совокупности). Существуют два подтипа доличностных самоутверждений – инклюзивный и составительный.

3.1.1. В *инклюзивном самоутверждении* человек утверждает себя в качестве элемента, части некоего целого, при этом никак не выделяя себя из массы других элементов, частей. Правда, само целое он непременно выделяет как лучшее среди подобных ему. Так, если человек самоутверждается в качестве жителя какого-то города, то это, конечно же, будет "лучший город земли", если – в качестве гражданина своей страны, то она, разумеется, будет "лучше всех" (один из существующих видов патриотизма рожден именно стремлением к инклюзивному самоутверждению), если, наконец, – в качестве обитателя данного мира, то последний не может быть ничем иным, как "лучшим из возможных миров"¹⁰.

¹⁰ "...Я... рад возможности рассматривать себя как гражданина такого мира, который не мог быть лучше, чем он есть... я, сам по себе ничего не стоящий и существующий лишь ради целого, тем более ценю свое существование, что был предназначен занять некоторое место в самом лучшем из замыслов творения" (Кант И. Соч. В 6 тт. М., 1964. Т. 2. С. 48).

3.1.2. В *состязательном самоутверждении* человек стремится доказать, что он – лучший из элементов данного ограниченного целого. Пожалуй, наиболее точно это выражали римляне своим "primus inter pares" ("первый среди равных")¹¹.

3.2. *Личностные самоутверждения*. Личность представляет собой неповторимое – не только в рамках ограниченного целого, но и вообще, в принципе – человеческое образование, уникальный микрокосм, и задача подобных самоутверждений – в его создании. Процесс этот чрезвычайно важен и интересен и вместе с тем столь же сложен как в плане реализации, так и в плане исследования. Дело в том, что построение уникального человеческого микрокосма, безусловно, предполагает использование уникальных же средств и механизмов и потому, разумеется, здесь невозможны разработка и применение каких-либо универсальных конкретных рецептов. Правда, принципиальные общие рекомендации вполне возможны и уместны. Например, такие "если ты хочешь стать личностью, не пользуйся теми способами самоутверждения, которые тебе предлагают другие люди (общество), хотя бы эти средства и были просты, многократно апробированы и эффективны", "ищи свои собственные средства самоутверждения, хотя бы их поиск и был чудовищно труден, а эффект от их применения – ввиду их неапробированности – никак не гарантирован". В противном случае можно прийти только к тому печальному результату, о котором сказал нынешний мудрец: "Современный человек все время самоутверждается, утверждая свое "я", но так как (точнее было бы сказать "в той мере, в какой". – *Авт.*) пути этого самоутверждения диктуются извне, обществом, утверждение "я" оборачивается его утратой, запрограммированностью..."¹².

4. Наконец, по их *механизмам* самоутверждения делятся на два типа: самоутверждения путем отрицания другого (других) Я и самоутверждения путем самопреодоления.

4.1. *Самоутверждения путем отрицания другого (других) Я* очень разнообразны по своим формам – от такой совершенно мягкой, при которой "отрицаемый" по той или иной причине вообще ни о чем не ведает (так было с дочерью миллиардера Вандербильда, в заочной борьбе с которой самоутверждалась Эллочка Щукина), до таких крайне жестких и жестоких как физическое насилие¹³ и убийство.

Давно замечена и постоянно вызывала удивление такая парадоксальная если не закономерность, то тенденция во взаимоотношениях между людьми: очень часто случается так, что чем ближе друг к другу два человека по характеру занятий, по способностям, по достигаемым результатам и т. п., тем неприязненней их отношения (к примеру, подобное нередко случалось между учеником и учителем). Однако ощущение парадоксальности ситуации исчезает и заменяется ощущением ее естественности, если мы поймем, что это происходит в тех случаях, когда каждый из двоих стремится

¹¹ Л.М. Баткин, сказав, что личность, уникальная индивидуальность – явление исторически сравнительно позднее (это место мы цитировали в первой статье), тут же добавил: "Это не означает, будто (прежде. – *Авт.*) никто не выделялся или что превосходство не поощрялось. (Такого не могло быть даже среди тибетских лам, дервишей или христианских пустынных.) Напротив, мы хорошо помним об олимпийских лаврах, об "агоне", сплошной состязательности у древних эллинов. О римских "триумфах" и прочих почестях выдающимся гражданам. Мы помним о средневековых воинских, а позже и поэтических турнирах, об эпическом прославлении Роланда и Зигфрида, наконец, о церковных житиях и беатификациях, об юродивых и святых... Можно ведь чтить человека, стоящего первым в ряду, а не вышедшего наособицу из ряда вон. Можно высоко ценить, считать выдающимся некое Я, но вовсе не за то, что делало бы его ни на кого непохожим и неподражаемым... Выделенность античного героя, атлета, полководца или ратора, как и избранность средневекового праведника, есть вместе с тем наибольшая степень включенности, нормативности, максимальная воплощенность общепринятого – короче, *образцовость*. И следовательно, нечто противоположное тому, что мы понимаем под индивидуальностью!" (*Баткин Л.М.* Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности. М., 1989. С. 5–6).

¹² Цит. по: *Фурман Д.Е.* Дела и учения гуру Раджниша // Вопросы философии. 1986. № 8. С. 116.

¹³ Например, исследуя половые преступления, некоторые достаточно серьезные специалисты по криминологии приходят даже к выводу: "Сексуальные нападения вызваны не сексуальной неудовлетворенностью, а злобой и агрессивностью, порожденными основными фрустрирующими факторами, которые действуют внутри общины, особенно невозможностью достичь мужской идентификации и самоутвердиться иным путем, чем сексуальный" (*Фокс В.* Введение в криминологию. М., 1985. С. 242).

к самоутв
Очевидно
самоутвер
отношени

4.2. Сам
также зал
собственн
Напротив
ради утвер
нице или д

Каждая
самоутвер
реальный
акт всегда
для более
возможно
компани
век, руко
престижн
состязател

Сообра
ми и псих
основной
классифи
ограничи
утвержде
подлинно
человека
мости акт
предвари
реальной

Назван
в действи
проблем.

составь ег
сталкиван

Вот эти
будь то по
дисфункц
актов, ко
последова
ли отдел

¹⁴ Впроч
дения на он
человеческ
свою очере
Обычная (н
однако мож
утверждени
мужество (т
нас на путь
L., 1966. P. 6

к самоутверждению и притом – к самоутверждению путем отрицания другого Я. Очевидно, что в подобных ситуациях близость областей, вертикалей, потенциалов самоутверждения не только не сближает людей, но, напротив, всячески обостряет отношения между ними.

4.2. *Самоутверждения путем самопреодоления.* В механизме этих самоутверждений также заложен акт отрицания, правда, теперь он направлен не на другие Я, а на свое собственное. Он не является ни исключительно, ни преимущественно деструктивным. Напротив, он преимущественно конструктивен. Человек отрицает себя сегодняшнего ради утверждения завтрашнего, более высокого, ради подъема по ценностной лестнице или даже по супервертикали.

Каждая из рассмотренных классификаций задает, так сказать, простые типы самоутверждений, т. е. такие, что любой из них позволяет охарактеризовать некий реальный акт самоутверждения лишь в одной плоскости. Поскольку, однако, такой акт всегда представляет собой многогранное образование, "сложный тип", постольку для более полной (адекватной) его характеристики необходимо воспользоваться возможностями, предоставляемыми разными классификациями. Так, если в какой-то компании автолюбителей, владеющих примерно одинаковыми машинами, один человек, руководствуясь (по крайней мере отчасти) целью самоутвердиться, купил более престижный автомобиль, то здесь мы имеем дело с целенаправленным, внешним, состязательным самоутверждением путем отрицания других Я.

Соображения по поводу типологии самоутверждений, высказывавшиеся философами и психологами, на наш взгляд, имели два существенных недостатка. Во-первых, в основной своей массе они вращались вокруг того, что мы отнесли к четвертой классификации¹⁴. Во-вторых, соображения эти, как правило, начинались, а то и вовсе ограничивались *оценкой* одного из типов (зачастую – того, что мы назвали "самоутверждением путем отрицания другого Я") как "неистинного", не являющегося подлинно человеческим и потому не заслуживающего имени "самоутверждение человека", а стало быть, и исследовательского интереса. Не умаляя высокой значимости акта оценки, мы, однако, считаем, что его в принципе нельзя осуществлять без предварительного анализа *всех* типов самоутверждения, которые существуют в *реальной человеческой жизни*.

Теоретическая значимость искомой теории

Название "Проблема самоутверждения человека" в известном смысле условно, ибо в действительности существует весьма большое и сильно разветвленное дерево проблем. Разумеется, мы здесь не имеем возможности сколько-нибудь полно обрисовать его. Обозначим лишь основные проблемные ветви и те трудности, с которыми сталкиваются или могут столкнуться исследователи.

Вот эти проблемные ветви: (1) каковы последствия самоутверждения для человека, будь то полезные или вредные, или, выражаясь более строго, в чем состоят функции и дисфункции этого акта; (2) из чего он "построен" – из каких более простых актов, компонентов; (3) как, посредством каких связей и отношений, в каких последовательностях и порядках компоненты объединены в это целое; (4) являются ли отдельные акты самоутверждения абсолютно автономными или они могут

¹⁴ Впрочем, иногда предлагались и принципиально иные подходы. Так, П. Тиллих делил самоутверждения на онтические ("бытийственные". – *Авт.*), духовные и моральные. Небытие, рассуждал он, угрожает человеческому бытию в трех направлениях, каждое из которых рождает в человеке особый вид тревоги. В свою очередь каждому из последних противопоставляется соответствующий вид самоутверждения. Обычная (не патологическая) тревога экзистенциальна и потому не может быть устранена человеком, однако может быть как бы блокирована, а именно превращена в "элемент в целостной структуре самоутверждения, элемент, который придает самоутверждению качество "несмотря на" и преобразует его в мужество (т. е. позволяет человеку жить и действовать *несмотря на небытие*. – *Авт.*). Тревога обращает нас на путь мужества, потому что другая альтернатива – отчаяние" (*Tillich P. The Courage to Be. New Haven. L., 1966. P. 66; см. также: p. 40–41, 45–47, 50–55 и др.*).

составлять связные совокупности – гомогенные системы; (5) вступают ли самоутверждения в контакты с феноменами иного рода, т. е. могут ли они быть элементами гетерогенных систем? Сами по себе подобные вопросы не уникальны. Напротив, они возникают практически всякий раз, когда исследователь приступает к анализу какого-либо предмета. Ответы на них позволяют дать применение таких общенаучных способов познания как (соответственно) функциональный, субстанциальный, структурный и (гомогенно- и гетерогенно-) системный. Однако специфика изучаемого предмета и другие обстоятельства зачастую преподносят сюрпризы, создают уникальные трудности в применении данных способов. Это имеет место и в нашей ситуации.

Функциональный анализ здесь чаще всего приводит исследователей к выводу, согласно которому самоутверждение рождает в человеке чувство собственного достоинства¹⁵. Но в таком случае мы неизбежно оказываемся перед дилеммой: либо признать, что это происходит не всегда и не со всяким человеком, ибо самоутверждение способно порождать также и чувства превосходства, самодовольства, феномены нарциссизма, эгоцентризма, а в пределе (вернее сказать, уже за пределом – за нормой) и манию величия; либо объявить чувство собственного достоинства атрибутом каждого человека¹⁶ и тем самым сделать понятие об этом чувстве очень широким и расплывчатым.

С данной трудностью, как кажется, не сталкивается другая (правда, гораздо менее распространенная) версия, по которой ценность самоутверждения заключается в том, что благодаря ему человек обретает смысл своего бытия. Последнее понятие представляется достаточно широким. Ведь обретение смысла состоит не в том, что человек якобы просто обнаруживает некий абсолютный, универсальный, изначально заданный Смысл Жизни; "в жизни самой по себе вообще нет никакого раз и навсегда заданного, однажды определенного смысла... человеческая жизнь не обладает никаким смыслом, помимо того, какой мы сами сознательно или стихийно, намеренно или невольно самими способами нашего бытия придаем ей. В одном случае глубокого и емкого, как жизнь Сократа, но к очень многому и нелегкому обязывающего; в другом – поверхностного и мелкого, позволяющего легко скользить по ней, без страха погрузиться в нее слишком уж глубоко, но и легко ускользающего и хрупкого"¹⁷. Иными словами, каждый человек в меру своих сил и разума строит свою конкретную жизнь с ее конкретным – как в плане его содержания, так и в плане его понимания человеком – смыслом (или – увы, бывает и такое – бессмыслицей). Однако и здесь – своя трудность. Есть основания полагать, что самоутверждение не в состоянии в одиночку справиться со столь грандиозной задачей и всегда решает ее в кооперации с какими-то другими формами деятельности.

К дисфункциям самоутверждения, на наш взгляд, в первую очередь следует отнести самоотрицание и отрицание. Последним термином мы обозначаем действие, направленное вовне – от самоутверждающегося субъекта к другим людям или извне – от них к этому субъекту¹⁸.

Может создаться впечатление, что, говоря об этих дисфункциях, мы подразумеваем те случаи, когда попытки самоутвердиться оказываются неудачными, и человек получает результат, прямо противоположный тому, на который он рассчитывал. Но, если быть совсем точными, то эти случаи следовало бы именовать "дисфункциями попыток самоутверждения". Мы же имеем в виду скорее те ситуации, когда акт самоутверждения состоялся, прошел все "положенные" ему этапы и успешно завершился, однако со временем он и его результат были подвергнуты радикальной переоценке. Ее разновидности: (1) внутренняя – замена самоутверждения самоотрицанием, осуществленная исключительно по инициативе и силами данного субъекта; (2)

¹⁵ См., напр.: Ильин И.А. Цит. соч. С. 211.

¹⁶ См., напр.: Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). Париж, 1949. С. 73.

¹⁷ Трубников Н.Н. [Проспект книги о смысле жизни] // Квинтэссенция: Философский альманах. М., 1990. С. 437–438.

¹⁸ Аналогичным образом нами будет использоваться термин "утверждение".

наведенная
результат
только что
перешедша

Разговор
к проблеме
можно наз
доверху. Ре
дением, с о

В наибо
она высту
ставляют о
ходить за
переоцено
это – связ
цание-сам
имеем дел
сложны. С
вовлеченн
утвержден

Так, лю
случаев де
смиряться
тельным, и
ходы – от
утвержден
так сказат
очередь пр
них явно т
русло – в
победу пре
логике при
которой –
известно, с
ством (опр
(релевантн
тельным) в
мысли, сог
только по
для процес

Можно
возникает,
она возник
самоутвер
"чужеродн
достаточно
механизма
названия, с
акций втор
ступени це
рительного
самоотриц
нием (утвер
серьезным

наведенная – та же замена, однако инициированная отрицанием этого акта и результата самоутверждения другими людьми; (3) внешняя – переоценка, состоящая в том, что названном отрицании, однако не принятая субъектом и, стало быть, не перешедшая в самоотрицание.

Разговор о дисфункциях самоутверждения дает нам хорошую возможность перейти к проблеме, которую в контексте метафоры "проблемного дерева" с полным правом можно назвать коренной, т. е. такой, чьи соки пронизывают все это дерево снизу доверху. Речь идет о проблеме взаимоотношений между самоутверждением и утверждением, с одной стороны, и самоотрицанием и отрицанием – с другой.

В наиболее яркой (хотя и не в самой глубокой и трудной для исследования) форме она выступает при анализе гетерогенных систем, которые, как правило, и представляют собой связанные совокупности этих противоположных феноменов. Далеко ходить за примерами не придется. В результате только что перечисленных нами переоценок самоутверждения как раз и возникают такие системы. В первом варианте это – связка самоутверждение-самоотрицание, во втором – самоутверждение-отрицание-самоотрицание, в третьем – самоутверждение-отрицание. Однако здесь мы имеем дело с простейшими гетерогенными системами. Обычно же они куда как более сложны. Стимулируемый общим импульсом к самоутверждению, человек оказывается вовлеченным в построение длинных цепей (и иных системных конфигураций) самоутверждений.

Так, любой из трех вариантов может получить и в подавляющем большинстве случаев действительно получает дальнейшее развитие. Как правило, человек не смиряется с тем, что самоутверждение, которого он достиг, признано несостоятельным, и стремится взять реванш. При этом предпринимаются самые различные ходы – от простого повторения прежней попытки до полной смены области самоутверждения. Последний ход весьма распространен в тех случаях, когда один человек, так сказать, в открытую самоутверждается путем отрицания другого, а тот в свою очередь предпринимает ответные шаги. Если по ходу дела выясняется, что один из них явно терпит поражение, он зачастую и переводит борьбу в существенно иное русло – в ту область самоутверждения, в которой, как он полагает, его шансы на победу предпочтительнее. Частный случай этого имеется в виду в традиционной логике при разговоре о той широко распространенной ошибке в доказательстве, имя которой – "аргумент к человеку" ("argumentum ad hominem"). Суть ошибки, как известно, состоит в следующем: некий участник дискуссии, связанной с доказательством (опровержением) какого-либо тезиса, исчерпав все свои содержательные (релевантные) аргументы, начинает апеллировать к личным (как правило, отрицательным) качествам своего оппонента. Но – и это еще одно свидетельство в пользу мысли, согласно которой человек живет не по законам логики, во всяком случае не только по ним, – то, что для процессов доказательства является нарушением правила, для процессов самоутверждения, похоже, наоборот, есть правило.

Можно подумать, что при анализе гомогенных систем наша коренная проблема не возникает, ведь они – по определению – состоят только из самоутверждений. Однако она возникает и здесь. Дело в том, что уже в самом отдельно взятом акте самоутверждения в качестве его необходимой составной части всегда содержится этот "чужеродный", противоположный ему элемент – отрицание. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить сказанное выше о делении всех самоутверждений по их механизмам. Мы получили всего два типа. Акции первого из них, как ясно уже из названия, осуществляются путем *отрицания* другого (других) Я. Что же касается акций второго типа, то в них утверждение себя в новом качестве (на более высокой ступени ценностной лестницы или даже супервертикали) невозможно без предварительного или одновременного отрицания своего прежнего качества, т. е. без *самоотрицания*. Следовательно, с проблемой взаимоотношений между самоутверждением (утверждением) и самоотрицанием (отрицанием) мы непосредственно и весьма серьезным образом сталкиваемся уже при анализе субстрата и структуры отдельно

взятого акта самоутверждения. Надо, однако, иметь в виду, что эта проблема многолика и не просто переключивается из "епархии" одного исследовательского подхода к самоутверждению (например, функционального) в "епархию" другого (например, системного), но каждый раз как бы рождается заново, приобретает существенно иную форму.

Понятно, что *непосредственная* теоретическая значимость искомой теории – в решении проблем самоутверждения. Но есть и *косвенная*. Наше проблемное дерево не стоит особняком. Корнями и ветвями оно тесно переплетается с другими проблемными деревьями. Поэтому построить теорию самоутверждения – значит также в той или иной мере облегчить решение (или хотя бы пролить свет на то, как были найдены решения) иных, подчас, казалось бы, совсем далеких проблем. Приведем лишь три примера.

Проблемы движения, развития, прогресса. Люди, а в особенности философы имеют обыкновение приписывать "миру самому по себе" свои (в том числе специфически человеческие) свойства и виды деятельности (онтологизировать их). Не миновало этой участи и самоутверждение. Так, Тиллих квалифицирует его как что-то общеонтологическое, "универсальное и существенное самоутверждение любого бытия"¹⁹, отводя человеческому ("этическому") самоутверждению роль частного случая. Правда, он оговаривает, что первое (особенно в его внечеловеческой форме) должно мыслиться исключительно по аналогии с последним²⁰. Однако не Тиллих это изобрел. Он интересен лишь как автор позднейшего и, возможно, наиболее артикулированного варианта данной концепции.

Достаточно вспомнить Декарта, который, критикуя мыслителей, считавших, что движение стремится к покою как к своей цели, категорически настаивал на обратном: оно должно "подобно другим предметам иметь своей целью самоутверждение..."²¹. Аналогичным способом получает универсальные онтологические положения и Ф. Бэкон: "каждому явлению присуще" "благо сохранения и благо совершенствования", причем "сохранить вещь в ее первоначальном состоянии это нечто менее важное, чем возвести эту же вещь к более высокой природе. Ибо всюду в рамках любого вида мы встречаем проявление более высокой природы, к величию и достоинству которой стремятся индивидуумы, обладающие более низкой природой... Ведь для человека подлинное вознесение или приближение к божественной или ангельской природе – это прежде всего совершенствование его формы"²². Таким образом, отцы новой науки формулируют универсальное понятие движения и развития (совершенствования) путем онтологизации тех эффектов, к которым приходит человек с помощью самоутверждения²³. Это позволяет выдвинуть гипотезу, что вообще идея повсеместного прогресса как восхождения "от простого к сложному", "от низшего к высшему" и т. д. и т. п. вплоть до "от плохого к хорошему и далее – к еще более лучшему" инициирована идеей (или ощущением) восхождения по ценностной лестнице в процессе самоутверждения. Само по себе это никоим образом не ставит

¹⁹ Tillich P. Op. cit. P. 2.

²⁰ Ibid. P. 24–26

²¹ Декарт Р. Избр. произв. М., 1950. С. 199.

²² Бэкон Ф. Соч. В 2 тт. Т. 1. С. 414.

²³ Интересно отметить, что, после того как философ осуществил процедуру онтологизации, он стремится использовать полученные универсальные положения о бытии в качестве оснований для объяснения и оценки тех самых человеческих феноменов, которые были онтологизированы. Это происходит и в данном случае. Бэкон клеймит некоторые формы самоутверждения, как "нечестное и недобросовестное подражание этому благу совершенствования", как "подлинное несчастье человеческой жизни, некий страшный ураган, захватывающий и переворачивающий все на своем пути. Действительно, часто люди вместо возвышения формы или сущности в слепом честолюбии стремятся лишь подняться по лестнице славы. Как больные, не находя средства лечения своей болезни, мечутся в постели, как будто, меняя положение, они могут тем самым уйти от самих себя и избавиться от внутреннего страдания, так и честолюбцы, увлекаемые неким лживым призраком, обещающим им возвышение их природы, не могут достигнуть ничего, кроме несколько более высокого положения в жизни" (Там же).

под сомне-
дение мож-
экстрапол-
проясняет

Пробле-

поскольку
кто иссле-
реализаци-
потенциал
качества ч-
но и в знач-

Так, пер-
области са-
человеку с-
"нашли се-
формально
вопрос о с-
сопротивле-
рядных сп-
одного, на-
рода люди
отрицания
принимают
вместе с пр-
лась, други-

Вторая
индивидом
принимает
физическо
недугов", и
вполне сов-
условия на-
названного
чуждо ген-
гнушается
пожалуй, д-
поля. Но в-
заявить: "–
одинокое
тебя не буд-
свою собс-
словами, р-
равных и с-
Если по ка-
самопреод-
нашей точ-
переживаю-

Пробле-

Однако пр-
именно в п-
быть реал-

²⁴ Ницше

²⁵ Там же

под сомнение существование всеобщего прогресса (в конце концов, второе восхождение может быть частным случаем первого, а обобщение даже в форме простой экстраполяции, как известно, — вполне законный способ познания), но, возможно, проясняет как генезис, так и собственно содержание мысли о нем.

Проблемы гения. Двусмысленность этого заголовка очевидна, однако беды нет, поскольку нам придется иметь дело сразу с обоими смыслами. И для гения, и для того, кто исследует этот феномен, существуют две основные проблемы: (1) проблема реализации данных от природы незаурядных способностей, т. е. перехода из числа потенциальных гениев в число актуальных и (2) проблема сохранения при этом качества человека. Обе сложны. Сложны не только в значении "трудноразрешимы", но и в значении "состоят из ряда подпроблем".

Так, первая включает в себя уже упоминавшийся вопрос об отыскании заветной области самоутверждения. Да, природа изначально задает ее, но, увы, не сообщает человеку ее имени. И сколько великих перепробовали массу занятий, прежде чем "нашли себя", нашли эту свою "коронную" область деятельности! Вторым (по формальному счету, а для самого гения обычно и во временном смысле) является вопрос о сопротивлении (внешнего) психологического поля и его преодолении. Это сопротивление бывает поистине гигантским. Реализация данных от природы незаурядных способностей имеет вид некоей цепи неординарных действий (в пределе — одного, например, великого научного открытия). Однако всякое действие подобного рода люди обычно воспринимают как направленное против них, как попытку их отрицания (независимо от того, преследовал субъект такую цель или нет) и предпринимают "контрмеры". Порою сопротивление психологического поля возрастает вместе с процессом реализации гения, и если последняя объективно уже вполне состоялась, другие люди далеко не сразу (иногда лишь после смерти гения) признают это.

Вторая проблема дробится на ряд вариантов. Дело в том, что по мере обретения индивидом качества гения он может утрачивать качество человека, и эта утрата принимает множество различных форм — от легкого "нравственного недуга" до физической гибели человека. Говоря в двух словах обо всем спектре "нравственных недугов", можно лишь заметить, что гений и злодейство оказываются не только вполне совместными, но первый зачастую как бы умышленно создает для второго условия наибольшего благоприятствования. Переводя взгляд на другой край спектра названного множества форм, следует прежде всего сказать, что не все человеческое чуждо гению. В частности — и особенно на первых этапах своей реализации — он не гнушается самоутверждением путем отрицания других Я. И его можно понять и, пожалуй, даже простить, если вспомнить о яростном сопротивлении психологического поля. Но вот наступает момент, когда он, подобно ницшевскому Заратустре, может заявить: "Я стою теперь перед последней вершиной своей... Ах, я начал самое одинокое странствование свое!"²⁴ и, заглядывая в будущее, сказать себе: "И если у тебя не будет больше ни одной лестницы, ты должен будешь научиться взбираться на свою собственную голову: как же иначе хотел бы ты подняться выше?"²⁵ Иными словами, рано или поздно гений поднимается на такой уровень, где ему уже нет равных и самоутверждение путем отрицания других Я теряет для него всякий смысл. Если по каким-то причинам он не может переключиться на самоутверждение путем самопреодоления, для него теряет всякий смысл и его дальнейшая жизнь. В этом, с нашей точки зрения, причина тех, на сторонний взгляд, абсурдных трагедий, которые переживают, а иногда, увы, не могут пережить великие люди.

Проблемы идеала. Как известно, существуют весьма различные взгляды на идеал. Однако при всем их изобилии и разнообразии они, кажется, сходятся в одном пункте, а именно в признании того, что по крайней мере некоторые идеалы никогда не могут быть реализованы до конца или даже вообще нереализуемы. Этой характеристике

²⁴ Ницше Ф. Соч. В 2 тт. М., 1990. Т. 2. С. 108.

²⁵ Там же. С. 109.

иногда придается столь серьезное значение, что все другие отводятся на задний план, а то и вовсе забываются. Но в таком случае в число идеалов попадают (на наш взгляд, совершенно незаконно) феномены, связанные с тем, что мы назвали дефицитом потенциала самоутверждения.

По Левину (о чем говорилось в первой статье), достигая уровня трудности, соответствующего способностям личности, субъект получает максимум удовлетворения от успешного выполнения задач; выше находятся уровни, лежащие за пределами возможностей данной личности, а затем – и за пределами человеческих возможностей вообще. Но тут необходимо сделать одно существенное уточнение. Разговор о максимуме верен лишь, так сказать, с объективной точки зрения. Сам же субъект не всегда понимает, что в данной области самоутверждения он достиг своего высшего уровня, а значит, и максимально возможного для него удовлетворения, ведь далеко не каждый – а вернее сказать, редкий человек – заранее знает свой предел в конкретной сфере деятельности. Поэтому общий импульс к самоутверждению зачастую толкает субъекта на постановку запредельных (для него или даже вообще для человека) задач. Когда обнаруживается, что попытки решить их не удаются, он может осознать свою ошибку. В противном случае происходит одно из двух: либо сама жизнь рано или поздно очень наглядно и порой очень жестоко демонстрирует эту ошибку, либо субъект находит выход в том, что объявляет подобную задачу идеалом. Понятно, второе для субъекта куда более благоприятно, чем первое. Но – именно для субъекта, потому что история знает великое множество примеров, когда такого рода задача навязывалась одним человеком или группой людей другим людям – от небольших сообществ до огромных стран – в качестве "руководящей и направляющей силы". Для этих ситуаций характерны речевые обороты, требующие, чтобы все было "беззаветно преданы" "идеалу", стремились реализовать его "во что бы то ни стало", "любой ценой", "несмотря ни на что" и т. п.²⁶. К чему это приводило, хорошо известно.

Эмпирически-практическая значимость искомой теории.

1. Пример бихевиоризма

В последние два десятилетия наметился довольно стойкий интерес к эмпирическому исследованию *ситуационных* характеристик самоутверждения. Его теоретической основой стали бихевиористические взгляды на социальные умения (social skills)²⁷ и управление впечатлением (impression management)²⁸. При различии конкретных программ наметилось, однако, общее направление в исследованиях социального умения, связанное с выделением его основных компонентов и разработкой соответствующих тренинговых процедур. Известно, что любая форма бихевиоризма основана на соблюдении "золотого правила" – оценивать и корректировать только то, что поддается наблюдению, и игнорировать такие феномены как намерения, желания, мотивы, Я-концепции и т.п. В соответствии с этим общим положением бихевиоризма и интеракционизма и были выделены основные компоненты социального умения, в

²⁶ В главе "Идолы и идеалы" ("Национальный вопрос в России") В.С. Соловьев так писал об одной из форм русского "патриотизма": "А между тем все эти противоположные вождения, эта "мерзость запустения", поставленная на место идеала, – все это имеет своим первоначальным побуждением... заботу о своих собственных интересах... если частные интересы какой бы то ни было группы людей ставятся на место общего блага... то получают не настоящие идеалы, а только идолы. И служение этим сословным, национальным и прочим идолам, как и идолам языческих религий, непременно перейдет в безнравственные и кровавые оргии" (Соловьев В.С. Соч. В 2 тт. М., 1989. Т. I. С. 609–610).

²⁷ См., напр.: Research and Practice in Social Skills Training. N.Y., 1979; Edelstein B.A., Eisler R. M. Effects of Modeling and Modeling with Instructions and Feedback on the Behavioral Components of Social Skill // Behavior Therapy, 1976, N 7; McFall R.M., Twentyman C.T. Four Experiments on the Relative Contributions of Rehearsal Modeling, and Coaching to Assertion Training // Journal of Abnormal Psychology, 1973. Vol. 81.

²⁸ См., напр.: Schlenker B.R., Weigold M.F. Interpersonal Processes Involving Impression Regulation and Management // Annual Review of Psychology, 1992. Vol. 43; Karoly P. Mechanisms of Self-Regulation: A System View // Annual Review of Psychology, 1993. Vol. 44.

частности
в целом
такими к
"умение в

В этих
лизирует
индивида
социальн
протекает
обратной
субъекта
адаптиро
ролью (М
презента
правляю
Подобна
ситуации
в рамках
тирвати
мальных

Интер
механиз
"объект
ными",
Феномен
аналога
хевиори
проникн
Следует
ренност
ее эмпи
ности "п

Бихе
его корр
себе бы
визации
(персон
ловно-р
Больше
"уверен
людьми
тревож
поведен
програм
демонст
отвечат
В ра

²⁹ Tro
Patients /
³⁰ Sny
Vol. 30. 1
³¹ См
1974.
³² См

частности – умения управлять взглядом, тембром голоса, жестикуляцией и др. Правда, в целом социально зрелое поведение описывалось более сложными категориями – такими как "социальная компетентность" (social competence), "эмпатия" (empathy) и "умение вести разговор" (conversational skill).

В этих исследованиях, помимо основных составляющих социального умения, анализируется и процесс овладения умением, который понимается как "способность индивида организовывать поведение в соответствии с правилами и целями, а также социальной обратной связью"²⁹. По мнению ряда авторов, процесс овладения умением протекает при сознательном контроле условий ситуации, при наличии внешней обратной связи и внутренних критериев, объективированных в желаемой цели субъекта. В особый конструкт – "self-monitoring" – было выделено умение хорошо адаптироваться к ситуации и действовать в соответствии с ее условиями и социальной презентацией себя другим людям... и использованию этого знания в качестве направляющего, обеспечивающего контроль за своим поведением и управление им"³⁰. Подобная способность свойственна людям, склонным варьировать свое поведение от ситуации к ситуации. Обычно self-monitoring анализируется в более общем контексте – в рамках проблемы управления впечатлением, т.е. вопроса о способности презентовать себя (свои цели) в наиболее выгодном свете с целью достижения оптимальных результатов.

Интеракционистский взгляд на межличностное общение и саморегуляцию (одним из механизмов которой и является самоутверждение) сознательно ограничивается их "объективными", а точнее сказать, внешними показателями; самыми "субъективными", личностными из них оказываются цель субъекта и его уверенность в себе. Феномен уверенности в себе (assertion) в данном случае играет роль своеобразного аналога феномена самоутверждения, хотя, конечно, сами исходные принципы бихевиористической психологии не дают ей возможности сколько-нибудь глубоко проникнуть в суть этого сложного и фундаментального человеческого явления. Следует особо подчеркнуть, что этот интерес к проблеме самоутверждения (уверенности в себе) вырос не из логики теоретических разработок проблемы и даже не из ее эмпирического исследования, а из запросов психотерапевтической практики, в частности "поведенческой терапии".

Бихевиористы не анализировали причины неуверенного поведения, они шли по пути его коррекции. Полагают, что первоначальная формулировка тренинга уверенности в себе была осуществлена Р. Альберти и М. Эммонсом³¹ под влиянием идеи активизации человеческого потенциала и системы ценностей гуманистической психологии (персонологии). В основе этой формулировки лежали соображения Э. Солтера об условно-рефлекторной природе тревожности личности, изложенные им еще в 1949 г. Большое значение имели идеи Дж. Вольпе³², который использовал конструкт "уверенность в себе" как показатель открытости личности в отношениях с другими людьми. Он связал низкую эффективность социального умения с высоким уровнем тревожности, который может быть понижен за счет овладения способами уверенного поведения. Вся поведенческая терапия строится на основе разработки специальных программ, обучающих навыкам уверенного поведения – умению выражать чувства, демонстрировать эмоции, высказывать критические мысли, обращаться с просьбой или отвечать отказом на необоснованную просьбу партнера по общению.

В разных научных исследованиях уверенность в себе определяется по-разному –

²⁹ Trower P. Situational Analysis of the Components and Processes of Behavior of Socially Skilled and Unskilled Patients // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1980. Vol. 48. N 3. P. 328.

³⁰ Snyder M. Self-monitoring of Expressive Behavior // Journal of Personality and Social Psychology. 1974. Vol. 30. P. 528.

³¹ См.: Alberti R., Emmons M.L. Your Perfect Right: A Guide to Assertive Behavior. 2nd ed. San Luis Obispo, 1974.

³² См.: Wolpe J. Psychotherapy by Reciprocal Inhibition. Stanford, 1958.

как "социально приемлемое выражение своих прав и чувств" (Вольпе и Лазарус), как "способность к самовыражению" (Либерман), как "привычка к эмоциональной свободе" (Лазарус) и т.д. А. Рич и Г. Шредер дают общее операциональное определение этого конструкта: "Уверенность в себе это – способность искать, поддерживать или усиливать подкрепление в межличностной ситуации благодаря выражению чувств или желаний, когда такое выражение связано с риском не только потерять поддержку, но и быть наказанным"³³.

Предпринят ряд попыток типологизации этого феномена и его свойств. К примеру, было предложено различать три класса проявлений уверенности в себе: выражение положительных чувств, проявление негативных эмоций и умение отказывать в просьбе³⁴. Описывая феномен уверенности в себе, А. Лазарус выделил четыре значимых фактора: способность сказать "нет"; способность призвать на помощь или обратиться с просьбой; способность выражать позитивные и негативные эмоции и чувства; способность начинать, продолжать или заканчивать разговор, т.е. умение инициировать общение³⁵.

Весьма широкое распространение получило дихотомическое деление индивидов на уверенных в себе и неуверенных. На первый взгляд это – банальное обыденное деление. В действительности дело обстоит не так просто. Исследователи по меньшей мере уточняют эти понятия, иногда же вносят и более серьезные изменения. "Быть уверенным в себе означает умение определить и выразить свои желания, потребности, любовь, нелюбовь и ожидания. Самое уверенное поведение выражается в умении строить отношения в желаемом направлении... в умении обратиться... с просьбой или ответить отрицательно на... просьбу... Компонентами уверенного ответа могут быть поза тела, жесты, выражение лица, невербальные речевые характеристики и вербальное содержание ответа"³⁶. Неуверенный человек испытывает серьезные трудности в общении, ибо предпочитает сдерживать свои "чувства вследствие тревоги, ощущения вины и недостаточных социальных умений. Агрессивный человек нарушает права других путем доминирования, унижения и оскорбления. Агрессивность не основывается на зрелом самоуважении и представляет собой попытку удовлетворить свои потребности за счет чужого самоуважения"³⁷. В данном случае традиционная диада в конечном счете преобразуется в более сложное деление, включающее кроме уверенного и неуверенного типов еще и третий – агрессивный – тип человека³⁸.

На основе всех этих, а также многих других исследований был разработан ряд интересных экспериментальных и терапевтических методик: Wolpe-Lazarus Assertion Inventory³⁹ (применяется в клинической психологии); Action-Situation Inventory (ASI); Lawrence Assertive Inventory⁴⁰; Bates-Zimmerman Constriction Scale⁴¹ (предназначается

³³ Rich A.R., Schroeder H.E. Research Issues in Assertiveness Training // Psychological Bulletin. 1976. Vol. 83, N 6. P. 1082.

³⁴ См.: Galassi J.P., DeLeo J.S., Galassi M.D., Bastien S. The College Self-Expression Scale: A Measure of Assertiveness // Behavior Therapy. 1974. N 5.

³⁵ См.: Lazarus A.A. On Assertive Behavior: A Brief Note // Behavior Therapy. 1973. N 4.

³⁶ Рудестам К. Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: теория и практика. М., 1990. С. 292–294.

³⁷ Там же. С. 294–295.

³⁸ Отметим еще интересные соображения о круге условий (автор называет их "правами"), обеспечивающих эффективный характер уверенного поведения. Это – "право быть одному; право быть независимым; право на успех; право быть выслушанным и принятым всерьез; право получать то, за что платишь; право иметь права, например, право действовать в манере уверенного человека; право отвечать отказом на просьбу, не чувствуя себя виноватым или эгоистичным; право просить то, чего хочешь; право делать ошибки и быть ответственным за них; право не быть напористым" (Kelley C. Assertion Training: A Facilitator's Guide. La Jolla (San Diego), 1979. P. 58–59).

³⁹ Wolpe J., Lazarus A.A. Behavior Therapy Techniques. N.Y., 1966.

⁴⁰ Lawrence P.S. The Assessment and Modification of Assertive Behavior (Doct. Dissertation) // Dissertation Abstracts International, 1970, 31.

⁴¹ Bates H.D., Zimmerman S.F. Toward the Development of a Screening Scale for Assertive Training // Psychological Reports. 1971. Vol. 28.

для диагностирования людей с низким уровнем уверенности в себе); Rathus Assertiveness Scale⁴² (позволяет измерять уверенность как личностную характеристику); College Self-Expression Scale (Galassi a.o.)⁴³ (дает возможность различать положительное самоутверждение, отрицательное и поведение, направленное на самоотрицание); Gambrell Assertion Inventory⁴⁴ (осуществляет анализ восьми параметров, в их числе – умения отклонить просьбу, склонности к установлению социальных контактов, умения реагировать на критику, утверждения в "сервисных" ситуациях; позволяет получать информацию трех видов: о степени ощущения дискомфорта в специфических ситуациях, о способности проявлять положительные чувства, о ситуациях, в наибольшей степени провоцирующих проявление уверенности в себе) и др. По этим методикам проводится психокоррекционная работа, общей целью которой является повышение уверенности в себе и снятие агрессивных стереотипов поведения. Человек научается придавать своему поведению те свойства, которые представляют собой атрибуты уверенного поведения, – умение выражать свои чувства и мнения, будь то позитивного или негативного характера ("Я не согласен с Вами", "Я хотел бы сейчас уйти", "Вы мне очень нравитесь"), умение управлять своей речью, выражением лица, жестикуляцией и т.д.

Если попытаться оценить отношение бихевиористов к проблеме самоутверждения, то надо сказать, что оно имеет как несомненные достоинства, так и несомненные дефекты. Первые связаны с проведенным (и проводимым) эмпирическим моделированием и структурированием интересующего нас феномена. В результате неопределенное и расплывчатое понятие преобразуется в достаточно операциональный конструкт, точнее сказать, в систему таких конструктов ("умение отказывать в просьбе", "умение выражать положительные и отрицательные чувства и мысли (одобрение и критику)", "определение стратегии поведения в "сервисных" ситуациях", "инициация социального общения" и т.д.). Отсутствие или незрелость того или иного умения приводит к снижению уверенности в себе. Тренинг уверенности в себе помогает уменьшить или вовсе снять основные барьеры, препятствующие самоутверждению, за счет снижения тревоги в межличностных ситуациях (особо следует отметить эффективность метода систематической десенсибилизации, основанного на принципе реципрокного торможения⁴⁵).

Что же касается дефектов данного отношения, то в конечном счете все они сводятся к одному – к переоценке эмпирических исследований и недооценке теории. Правда, нельзя сказать, что здесь вообще нет теоретического начала. Оно есть. Это – концепция уверенности в себе. Но, во-первых, она никак не может претендовать на роль *общей* теории самоутверждения, ибо отражает лишь некоторые его аспекты – те, которые проявляются только в социальном контакте и межличностном общении, особенно в ситуациях дефицита или навязывания общения или отказа от него. Во-вторых, это довольно *поверхностная* теория, поскольку в ней оценивается чисто внешняя, поведенческая сторона самоутверждения и игнорируются более глубокие образования (мотивы, намерения, защитные механизмы, Я-концепция и др.). В-третьих, объектом этой теории является не только и даже не столько самоутверждение, сколько *самоотрицание* (отсутствие уверенности в себе). Все это отразилось и на эмпирии и на практике, которые страдают явной узостью и поверхностностью (установка делается не на *развитие* потенциалов человека, а на *привитие* его поведению атрибутов уверенности, причем на деле прививаются не сами эти атрибуты, но лишь их внешние имитации). Тем самым случилось парадоксальное: преувеличение роли эмпирии и практики (в исходном идеале) привело к снижению их качества и роли (в реальном итоге).

⁴² Rathus S.A. A 30-item Schedule for Assessing Assertive Behavior // Behavior Therapy. 1973. N 4.

⁴³ Galassi J.P. a.o. Op. cit.

⁴⁴ Gambrell E.D., Richey C.A. An Assertion Inventory for Use in Assessment and Research // Behavior Therapy. 1975. N 6.

⁴⁵ См.: Wolpe J. Op. cit.

Эмпирически-практическая значимость искомой теории.

2. Пример персонологии

Более общую, глубокую и релевантную теорию самоутверждения оказалось возможным построить на базе исследования таких психических феноменов, как самораскрытие, самопринятие, Я-концепция и т.п. Понятия самораскрытия, самоактуализации, самореализации и т.п. являются центральными категориями того направления, которое принято называть гуманистической психологией, или персонологией (Г. Олпорт, А. Маслоу, К. Роджерс и др.). Исходным пунктом теоретических концепций персонологического направления и отправным моментом его психотерапевтических техник стала интерпретация личности как открытой, развивающейся и само совершенствующейся системы. Будучи "достаточно удовлетворены в их основных потребностях в безопасности, принадлежности, любви, уважении и самоуважении, они (люди. — *Авт.*) мотивируются тенденциями к самоактуализации, определяемой как актуализация потенциалов, способностей и талантов, как выполнение миссии (зова судьбы, предназначения или призвания), как более полное знание и принятие личности собственной внутренней природы, как непрекращающаяся тяга к единству, интеграции или синергии внутри личности"⁴⁶. Потребность в самоактуализации выражается Маслоу предельно ясно и коротко: "Чем человек *может* быть, тем он и *должен* быть"⁴⁷.

Роджерс считал, что индивид обладает врожденной способностью, стремлением к актуализации потенциалов своего организма. Психотерапия Роджерса, центрированная на пациенте, преследовала цели приближения реального Я к идеалу за счет осознания личностью ее опыта, а также его расширения и переструктурирования. При "безусловно положительном отношении к себе", при полном взаимопонимании между пациентом и терапевтом (как операциональном выражении "концепции основной встречи") индивид становится открытым своему опыту, что в свою очередь способствует осознанию структуры реального Я и ее конгруэнтности этому опыту. По Роджерсу, переживания, стремления и тревоги индивида могут разрешаться благодаря помощи психотерапевта, который, проявляя безусловно положительное отношение к пациенту, управляет его Я-концепцией и реорганизует ее. В конечном же счете развитие личности относится исключительно к компетенции самой личности. "Человек живет по существу в своем собственном личностном и субъективном мире, и даже его наиболее объективное функционирование в науке... есть результат субъективного намерения и субъективного выбора"⁴⁸.

Самораскрытие, осознание различий между реальным и идеальным Я есть не что иное, как осознание способности человека к деятельности (потенциала самоутверждения). Самораскрытие, осуществляемое за счет снятия психологических барьеров, принятия негативной информации и осознания себя в целом, является важной характеристикой самоутверждения. Вот почему в качестве фактора, позволяющего разрешить многие проблемы межличностного общения, оно стало одним из центральных элементов психокоррекционной работы, проводимой в рамках тренинга "группы встреч". У. Шутц писал, что "встреча есть способ установления отношений между людьми, основанный на открытости и честности, осознании самого себя и своего физического "Я", ответственности, внимании к чувствам, ориентации на принцип "здесь и теперь"⁴⁹. Этот подход начинает активно развиваться под знаком идей Роджерса и Шутца.

Главная цель самораскрытия усматривается в расширении личностного опыта, а в конечном счете — в росте осознания себя. "Самораскрытие, внимание к чувствам,

⁴⁶ Maslow A.H. Toward Psychology of Being. N.Y., 1968. P. 25.

⁴⁷ Maslow A.H. Dominance, Self-Esteem, Self-Actualization. California, 1973. P. 162.

⁴⁸ Rogers C. A Theory of Therapy, Personality, and Interpersonal Relationships as developed in the Client-centered Framework. N.Y., 1959. P. 191.

⁴⁹ Schutz W.C. Here comes Everybody: Bodymind and Encounter Culture. N.Y., 1971. P. 3.

осозна
тепер
если
возло
способ
самоп
возмо
лично
ление
конст
Оц
метит
исслед
в их те
Что
При в
увере
Вооб
себе —
челов
низма
в отде
дован
ления
Даже
"эмоц
мание
лично
проис
Ита
миры
понят
и отр
"увере
встреч
чувств
выраз
эмоци
ния. С
ствова
делом
отриц
Так, м
внешн
чувств
пацие
ленно
между
И т
ноте р
в част
на и п

осознание самого себя и своего физического "Я", ответственность и принцип "здесь и теперь"⁵⁰ являются основными характеристиками тренинга группы встреч. При этом если самораскрытие и осознание себя относятся к потенциалу самоутверждения, то возложение ответственности на себя и внимание к чувствам связаны с проблемой способа (механизма) самоутверждения (с различием между самоутверждениями путем самопреодоления и путем отрицания другого Я). Возложение ответственности на себя можно охарактеризовать как промежуточный этап между самораскрытием и различными поведенческими механизмами самоутверждения, как установку на преодоление зависимой позиции, как тенденцию к самостоятельному принятию решения и к конструктивному утверждению своего Я.

Оценивая персонологический подход к проблеме самоутверждения, следует отметить, что его достоинства очевидны. Они – в сбалансированности эмпирических исследований и психотерапевтической практики, с одной стороны, и теории – с другой, в их тесном взаимодействии и взаимопомощи.

Что же касается критических замечаний, то главное из них сводится к следующему. При всем том, что персонологические теории являются более общими, чем концепция уверенности в себе, они тоже не охватывают всех аспектов самоутверждения. Вообще проблемы самораскрытия и осознания себя, с одной стороны, и уверенности в себе – с другой, взаимно дополняют друг друга. Первая из них связана с осознанием человеком своей истинно человеческой сущности, а вторая – с реальными механизмами утверждения себя в социуме и в самом себе. Каждая из этих проблем, взятая в отдельности, страдает определенной незаконченностью, фрагментарностью. Исследование феномена самораскрытия ассоциируется только с проблемой самоопределения, самопонимания в отрыве от реальных механизмов самоутверждения человека. Даже эффективность тренинга группы встреч иногда оспаривается из-за того, что "эмоциональный катарсис", за которым следует личностная интеграция и самопонимание на более высоком уровне, не могут быть соотнесены с реальным поведением личности, когда "переноса" полученного в группах опыта в реальную жизнь не происходит.

Итак, бихевиоризм и персонология работают в разных проблемных мирах. Но эти миры соприкасаются, а иногда и частично пересекаются. Так, персонологическое понятие "внимание к чувствам" ассоциируется с понятием "проявление положительных и отрицательных чувств", представляющим собой один из элементов конструкта "уверенность в себе". Единственное отличие состоит в том, что в тренинге группы встреч основное внимание уделяется акцентированию, осознанию и принятию своих чувственных переживаний и внутренних ощущений как "ценности эмоциональной выразительности", тогда как в тренинге умений – проявлению действительных эмоциональных реакций, выражению чувств, осуществлению эмоционального поведения. Однако при отсутствии общей теории самоутверждения такое "мирное сосуществование" или взаимодополнение концепций бихевиоризма и персонологии является делом счастливого случая. Оно легко может смениться отношением острого взаимоотрицания. Это часто находит выражение и в эмпирически-практических процедурах. Так, мы говорили, что в тренинге уверенности в себе пациенты обучаются чисто внешним навыкам поведения (управлению мимикой, жестами, скоростью речи, чувствами). Само по себе это никак не соотносится с особенностями Я-концепции пациента, механизмов его самораскрытия и осознания себя. Вот почему на определенном этапе участия в группе умений у человека может возникать рассогласование между этими внешними эффектами и глубинными слоями самоутверждения.

И тем не менее, как нам кажется, есть основания закончить на оптимистической ноте разговор о том, что общая теория самоутверждения необходима – необходима, в частности, для правильной организации эмпирических исследований этого феномена и психотерапевтической практики, что только такая теория может сделать их

⁵⁰ Рудестам К. Цит. соч. С. 132.

по-настоящему валидными, верно ориентированными, обоснованными и, стало быть, огражденными от личных предпочтений и произвола исследователя. Оптимизм вселяет то обстоятельство, что в последнее время намечилось известное сближение в характере использования тех результатов, которые получены в рамках бихевиоризма, с одной стороны, и персонологии – с другой. Их все чаще пытаются использовать ради создания общей теории самоутверждения, по крайней мере ради производства тех "кирпичей" (научных законов и принципов), из которых она может быть построена. Надо, правда, заметить, что, во-первых, это – процесс *объективный*, сторонники данных направлений его, как правило, не осознают и уж тем более не иницируют, во-вторых, своим существованием он обязан не только им, но и представителям других школ.

Приведем лишь один пример, но, возможно, самый убедительный. Наряду с традиционной тенденцией, связанной с определением валидности и надежности уже известных методов оценки уверенности в себе и разработкой новых тестов⁵¹, ныне возникли две новые тенденции. Первая из них связана со стремлением устанавливать значимые корреляции между феноменом уверенности в себе и личностными особенностями. Так, в ряде исследований было показано, что уверенность в себе определенным образом соотносится с экстраверсией, с уровнем эмоциональной стабильности и т.д. Обнаружены и более частные закономерные связи, например, между умением отказывать в просьбе, умением проявлять негативные чувства и такими параметрами опросника Norman's Personality Factors, как негативизм, раздражительность, беззаботность, а также между способностью проявлять положительные эмоции (согласия, одобрения, принятия) и чувствительностью, мягкостью, стремлением к сотрудничеству⁵².

Вторая тенденция связана с попытками сопоставлять оценки уверенности в себе, полученные на разных выборках (различающихся по таким параметрам, как возраст, пол, национальность и т.д.). В одном из подобных исследований обнаружено, что одинаково высокое по баллам уверенное поведение у мужчин и у женщин должно, однако, интерпретироваться по-разному; у мужчин оно оказывается скорее агрессивным, чем собственно уверенным⁵³. В других случаях нечто аналогичное выяснилось при экспертной оценке неуверенного поведения в мужской и женской группах. Неуверенное поведение у женщин оценивается как более активное и целенаправленное, чем то же поведение у мужчин. А вот – другое исследование. В результате сопоставления немецкой и англо-американской выборок было обнаружено соответствие по следующим четырем факторам: уверенность в межличностных отношениях; инициативное самоутверждение (принятие инициативы на себя в тех или иных социальных ситуациях); защитное, реактивное самоутверждение (отстаивание своих прав) и, наконец, открытость (в выражении мнений, потребностей и чувств). (В немецкой выборке был и пятый фактор – страх получить негативную оценку, – но ему не нашлось аналога в англо-американской выборке)⁵⁴. Подобное (в плане факторов) исследование было проведено на российской выборке (240 человек) автором этих строк (Н.Е. Харламенковой) по оригинальной методике, разработанной по аналогии с McFall-Lillesand Conflict Resolution Inventory, Rathus Assertiveness Scale, College Self-Expression Scale (Galassi a.o.). (Полный отчет готовится к публикации, здесь же сообщим некоторые выводы.) Способ самоутверждения меняется в

⁵¹ См., напр.: Kern J.M., McDonald M.L. Assessing Assertion: An Investigation of Construct Validity and Reliability // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1980. Vol. 48. N 4.

⁵² См., напр.: Arrindell W.A., Sanderman R., Ranchor A. The Scale for Interpersonal Behavior and the Wolpe-Lazarus Assertiveness Scale: A Correlational Comparison in a Non-Clinical Sample // Journal of Personality and Individual Differences. 1990. Vol. 11. N 5.

⁵³ См.: Romano J.M., Bellack A.S. Social Validation of a Component Model of Assertive Behavior // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1980. Vol. 48. N 4.

⁵⁴ См.: Skatsche R., Kien R. A Comparison of Factorial Dimensions of Assertion Obtained from Anglo-American and German Samples, with Special Reference to Eysenk's Personality Variables // Journal of Personality and Individual Differences. 1989. Vol. 10. N 2.

завис
анализ
неопре
ролев
цание
проявл
ных н
сложн
разны
ства и

Тру
лиз са
рия ф
с кот
конце

Воз
лиров
ныне
связан
специ
ситуац
самоу

Воз
своих
пробл
напри
проти

Воз
увере
самос
преод
други
соотв
время
наш
необс
второ
актив

Во
краш

Эт
высш
Но эт
вознс
лица

55
следук
над ок
потреб
престу
котоп

зависимости от степени знакомства с партнером по общению. В ходе факторного анализа были выделены пять таких основных факторов: утверждение в ситуации с неопределенной ролевой идентификацией, утверждение в ситуации с определенной ролевой идентификацией, инициативность в профессиональной деятельности, отрицание сдержанности в проявлении чувств (положительных или отрицательных), проявление отрицательных эмоций и чувств. Неоднозначность результатов, полученных на разных выборках, говорит о том, что феномен самоутверждения имеет сложную операциональную структуру, однако параметрами, универсальными для разных структур, остаются умение выражать положительные и отрицательные чувства и инициативность социального общения.

Трудно, вернее, невозможно сказать, как будет в дальнейшем развиваться анализ самоутверждения, в частности строиться общая теория (история науки, история формирования научных теорий демонстрирует такое многообразие вариантов, с которым не может справиться ни одна из существующих методологических концепций).

Возможно, будут использованы внутренние резервы тех теорий, которые сформулированы в рамках персонологии, например, за счет артикулирования их элементов, ныне находящихся в латентном состоянии. Так, могут быть прояснены вопросы, связанные со спецификой механизмов самоутверждения в разном возрасте или со спецификой способов самоутверждения в трудных, нейтральных и благоприятных ситуациях или с эффективностью психической коррекции неадекватных способов самоутверждения – самоотрицания и доминирования и т.д.

Возможно, будет обнаружено, что проблема самораскрытия, осознания человеком своих положительных и отрицательных черт является лишь одной из исходных проблем самоутверждения, что есть и другие такие (или даже более общие) проблемы, например, диалогичности Я-концепции, особенностей ее динамики, ее открытости, противоречивости или конфликтности, самодостаточности и т.д.

Возможно, будет обращено более пристальное внимание на связанное с концепцией уверенности в себе деление пациентов на три группы: неуверенные (склонные к самоотрицанию), уверенные (с потребностью в самоутверждении путем самопреодоления) и агрессивные (с потребностью в самоутверждении путем отрицания других Я). Может быть, следуя далее, придут к выводу, что это позволяет соответствующим образом различать и механизмы самоутверждения, но в то же время – что в данном случае гораздо важнее – в чем-то и отождествлять их (так, на наш взгляд, общим для всех трех групп является наличие мотива "отказ в необоснованной просьбе", правда, в первой группе он – лишь знаемый мотив, во второй – реально действующий, а в третьей – доминирующий, вызывающий реакцию активного противостояния просителю).

Возможны, конечно, и другие варианты. Но вот что невозможно, так это прекращение или сокращение таких исследований.

Заключение

Это невозможно потому, что самоутверждение пронизывает всю нашу жизнь от ее высших проявлений до предельно (и даже запредельно) низких. Оно – мощная сила. Но эта сила может действовать по-разному. Она может творить, создавать человека, вознося его чуть ли не до божественных высот, а может и разрушать его, полностью лишая человеческого облика, низвергать в бездны звериного⁵⁵.

⁵⁵ "Чаще всего (в качестве причин тяжких насильственных преступлений. – Авт.) доминировали следующие потребности: в насилии над другими людьми (42%), в самоутверждении (25%), в превосходстве над окружающими (10%), стремление властвовать (7%), эгоцентризм (6%)" (Барановский Н.А. Социальные потребности личности и преступное поведение (на материалах судебной практики о тяжких насильственных преступлениях). Автореф. канд. дис. М., 1978. С. 11). Если исходить из того понятия самоутверждения, которое предложено нами, то во вторую рубрику так или иначе войдут и все остальные: третья и

Чтобы научиться использовать ее исключительно в созидательных целях, необходимо предварительно подвергнуть ее обстоятельному исследованию. Одно из непереносимых условий этого – *специализированность* анализа. Нельзя сказать, что мыслители прошлого не обращали на проблему самоутверждения никакого внимания. Обращали, однако делали это именно спорадически и зачастую в связи с другими проблемами. Вот почему их рекомендации самоутверждающемуся субъекту оказывались не слишком надежными, а то и вовсе дезориентирующими. Так, по мнению Гельвеция, одна из двух важнейших задач "совершенного воспитания" – "определить наиболее верные средства, чтобы зажечь в них (в молодых людях. – *Авт.*) стремление к славе и к общественному уважению"⁵⁶. Иными словами, предлагается интенсивно развивать импульс к самоутверждению. В действительности же в этом возрасте человек обычно, напротив, страдает из-за того, что на фоне более или менее нормального импульса испытывает острый дефицит *потенциала*. Эта коллизия приводит к тому, что субъект подчас начинает использовать весьма искусственные, причудливые и даже уродливые способы самоутверждения, приводит к таким явлениям, как юношеский максимализм, эпатазирующее поведение и т.п. Ясно, что рецепт здесь должен быть прямо противоположным тому, который предложен Гельвецием, а именно "определить наиболее верные средства", чтобы развить способности человека (что же касается импульса, то его в этой ситуации приходится скорее сдерживать, чем усиливать).

Итак, специализированность – необходимое условие того добротного анализа нашего объекта, который только и позволит сформулировать корректные рецепты человеческого поведения. Да, необходимое. Однако, следует сразу сказать, отнюдь не достаточное. Это со всей очевидностью продемонстрировал уже самый первый – а именно шопенгауэровский – опыт специального анализа самоутверждения. Глубоко потрясенный тем, сколь часто люди самоутверждаются путем отрицания других Я, и не увидевший никаких других форм и способов самоутверждения Шопенгауэр объявил ему самую решительную войну. Рецепт, как видим, ничуть не лучше прежних, а если учесть степень его общности и радикальности, то значительно хуже.

Естественно напрашивается мысль, что требуется соблюдение еще одного необходимого условия – *всесторонности* рассмотрения объекта, анализа всех основных характеристик и разновидностей самоутверждения. Зачинателем такого анализа был Адлер. Благодаря тем ценнейшим результатам, которые получены им и рядом последующих ученых, мы теперь можем сказать: задача не в том, чтобы препятствовать человеку в его стремлении самоутвердиться, но в том, чтобы "объявить ему весь список" реально существующих (а, может быть, также и в принципе возможных, но еще не известных людям) способов самоутверждения и научить его выбирать и использовать те из них, которые в наибольшей степени соответствуют его человеческому назначению и, стало быть, наиболее эффективны. И делать это надо тогда же, когда мы начинаем прививать будущему человеку навыки чтения, счета и письма, а возможно, и еще раньше.

Только при этом условии может возникнуть надежда, что, в конце концов, люди в основной своей массе

– предпочтут самоутверждение через самопреодоление самоутверждению через отрицание других Я, и человечество, наконец-то, перестанет быть этой гигантской и постоянно действующей ярмаркой тщеславия;

– осознают, что по сути своей они – личности, а не стадные животные, отдадут должное личностному самоутверждению, и, наконец-то, можно будет сдать в архив первую часть знаменитого изречения Г.Д. Торо: "Так много народу стало потому, что

четвертая, без сомнения, полностью, а первая и пятая по крайней мере частично. Тем самым стремление к самоутверждению окажется причиной огромного большинства таких преступлений. (К сожалению, более свежих данных нам найти не удалось. Похоже, в "организованном порядке" подобная статистика у нас никогда не велась и не ведется.)

⁵⁶ Гельвеций К.А. Соч. в 2 тт. М., 1973. Т. 1. С. 603.

нет ли
нужна
утверж
интерес
соборно
также
период
всю на
самоутв
новоро
случае

57 Тор
58 Дл
собствен
распад С
глубокая
заклуча

нет личностей. А ведь именно они – население мира"⁵⁷. Надежда на это особенно нужна России, в которой традиционно господствовали доличностные формы самоутверждения – особенно инклюзивные, связанные с такими (разными и вместе с тем интересующим нас отношении очень родственными) явлениями, как общинность, соборность, социалистический коллективизм, великорусский патриотизм⁵⁸, а отчасти также и состязательные (они сознательно культивировались властями в советский период, например, в виде "социалистических соревнований"). Ныне у нас впервые за всю нашу историю, кажется, открылась широкая возможность для личностного самоутверждения. Конечно, сейчас оно зачастую – как это зачастую же и бывает с новорожденными – весьма беспомощно или невзрачно и даже омерзительно, во всяком случае совсем не похоже на "взрослую особь".

⁵⁷ Торо Г.Д. Жизнь без принципа // Писатели США о литературе. М., 1982. Т. 1. С. 114.

⁵⁸ Для того из наших соотечественников, у которого, если можно так выразиться, размер чувства собственного достоинства прямо пропорционален размеру (территории и народонаселения) его страны, распад СССР, естественно, является очень серьезной и самой что ни на есть личной трагедией. Думается, глубокая внутренняя причина подавляющего большинства соболезнований по поводу гибели СССР заключается именно в этом.